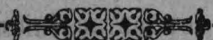

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
сиеторіи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 18.

3 Мая 1896 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Епархiальные извѣстія.

Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви с. Орловки, Берд. у., псаломщикъ Митрофанъ *Бураковъ* перемѣщенъ къ Успенской церкви с. Инзовки, того же уѣзда, а псаломщикъ сей послѣдней *Василій Филипповъ* — въ с. Орловку.

На вакансію псаломщика къ Покровской церкви с. Алабать, Симф. у., опредѣленъ заштатный діаконъ Николай *Погурскій*.

Проходившій послушническій искусь въ Борсунскомъ Богородичномъ монастырѣ сынъ псаломщика Іовъ *Сотниченко* уволенъ изъ оной обители.

Утверждены въ должности церковнаго старосты. Въ Казанско-Богородичной церкви с. Салтычи, Берд. уѣзда, крестьянинъ Пудъ *Солодовникъ*.

Присоединены къ православной католической церкви. Жена крестьянина с. Менчикурь, Мелит. у, Марія Адамова *Балацкал*, католическаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ прежняго ея имени.

Поселяне Пришибской волости, Мелитопольскаго уѣзда, Іоганъ Іогановъ *Тиль* и Эмануиль Іогановъ *Тиль*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ первому прежняго его имени и съ нареченіемъ второму имени Мануиль.

Мѣщанинъ посада Воронки, Стародубскаго уѣзда, Черниг. губ., Сильвестръ Петровъ *Золотухинъ*, принадлежавшій къ расколу Бѣлокриницкаго Бѣглопоповщинскаго толка, съ нареченіемъ ему имени Сильвестръ.

Просвѣщены св. крещеніемъ. Мѣщанинъ г. Одессы Іоахимъ Менделевъ *Фаерманъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Алексій.

Симферопольская мѣщанка Фрейда Геселева *Дерезинская* и дочь ея *Лей*—обѣ іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени: первой Евфросинія и второй Елисавета.

Умерли. Діаконъ Захарія—Елизаветинской церкви Керченскаго Бушниковскаго дѣвичьяго института *Теодоръ Устиновскій*.

Счетъ капитала эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи за мартъ мѣсяць 1896 г.

ПРИХОДЪ.

Поступило членскихъ взносовъ:

По 1-му разряду 45 р., по 3-му разряду 47 р. 50 к., по 4-му разряду 62 р. 50 к., по 5-му 60 р., по 6-му 404 р. 50 к.

Взносовъ при полученіи наградъ и при переходѣ на другое мѣсто 10 руб., единовременныхъ взносовъ 22 руб., процентовъ на процентныя бумаги 2212 р. 55 к., прибыли на курсѣ при покупкѣ процентныхъ бумагъ 18 р. 69 к., штрафныхъ за просрочку взносовъ 3 р. 40 к., процентныхъ бумагъ по конверсіи въ апрѣлѣ 1894 г. 900 руб.— Всего 3786 р. 14 к.

РАСХОДЪ

Въ теченіи марта израсходовано:

Выдано пенсіи по 6-му разряду 19 р. 05 к., расходы по покупкѣ процентныхъ бумагъ 41 р. 91 к., почтовые и канцелярскіе расходы 25 к., содержаніе правленія и канцеляріи 131 р., разные расходы 25 р., расходы по возврату членскихъ взносовъ 392 р. 65 к., переходящихъ суммъ 285 р.— Всего 894 р. 86 к.

На 1-е марта 1896 г. капитала состояло 160607 р. 7 к., въ мартѣ поступило 3786 р. 14 к., израсходовано 849 р. 86 к.

На 1-е апрѣля 1896 г. капитала состоитъ 163498 р. 35 к.—Капиталь увеличился на 2891 р. 28 к.

Балансъ на 1-е апрѣля 1896 г.

1) Касса 113 р. 16 к.—2) Счетъ съ сберегательной кассой государственнаго банка 26885 р. 19 к.—3) процентныя бумаги 136500 р.—Всего 163498 р. 35 к. Капиталь эмеритальной кассы 163498 руб. 35 коп.—Всего 163498 р. 35 к.

Предсѣдатель А. Гроздовъ. Члены правленія: протоіерей Михаилъ Марковъ и Д. Якимовичъ. Бухгалтеръ Д. Тихвинскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты
Таврической епархіи за 1894—5 учебный годъ.

(Окончаніе).

Г Л А В А IX.

Школьные бібліотеки учебныхъ книгъ имѣются при каждой церковно-приходской школѣ Таврической епархіи; бібліотеки же съ книгами и брошюрами для виѣ класснаго чтенія, кромѣ двухъ образцовыхъ школъ, существуютъ, по сообщенію уѣздныхъ отдѣленій, пока только при слѣдующихъ школахъ: при трехъ Севастопольскихъ Петро-Павловскихъ: при одной—не большая, отъ 30 до 40 экземпляровъ разныхъ книжекъ, исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, а при двухъ, благодаря ежегоднымъ жертвамъ попечителя А. А. Максимова и предсѣдателя Петро-Павловскаго братства И. И. Твердомедова, довольно большія—до 240 книгъ религіозно-нравственнаго, историческаго и литературнаго содержанія; Орѣховской, Гольштадтской и нѣкоторыхъ школахъ 2-го Ногайскаго округа, Бердянскаго уѣзда; при Симферопольскихъ греческихъ и Карасубазарской; при всѣхъ школахъ Керченскаго градоначальства (незначительныя); Прогнойской и Завадовской, Днѣпровскаго уѣзда; при Кореизской и Алуштинской, Ялтинскаго у.; Юзкуйской, Мелитопольскаго уѣзда. При большей же части церковно-приходскихъ школъ бібліотекъ съ книгами для виѣбласснаго чтенія учащихся нѣтъ, по неимѣнію средствъ для ихъ составленія.

Воскресныя и праздничныя чтенія, на которыхъ обыкновенно присутствовали и взрослые, велись въ отчетномъ году, по донесенію отдѣленій въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ: Алешковской, Григорьевской, Ново-Кіевской и Завадовской, Днѣпровскаго уѣзда, Тимошевской Косью-Даміановской, Верхне-Бѣлозерской Кресто-Воздвижен-

ской и Больше-Бѣлозерской Петро-Павловской, Мелитопольскаго уѣзда; при Симферопольскихъ греческихъ, Петро-Павловскихъ съ туманными картинами и Кильбурунской школѣ грамоты; Гальбштадтской, Астраханской и Константиновской, Бердянскаго уѣзда; при Севастопольской Петро-Павловской (при возобновленной церкви); Гурзуфской, Кореизской, Алуштинской и Алупской, Ялтинскаго уѣзда. Хорошее пѣніе во время сихъ праздничныхъ собраній имѣло мѣсто только въ двухъ школахъ Севастопольскихъ Петро-Павловскихъ во время Рождественскихъ праздниковъ, когда была устроена для дѣтей елка; пѣлись дѣтскія пѣсни и гимны „Коль славень“ и „Боже Царя храни“. Предметами чтеній служили: житія святыхъ, статьи религіозно-нравственнаго содержанія, бытовые очерки, популярно-научныя статьи, литературные рассказы извѣстныхъ дѣтскихъ писателей, главные моменты изъ русской исторіи. Особенно много и успѣшно было ведено чтеній въ отчетномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ и другихъ мѣстахъ Ялтинскаго уѣзда подъ наблюденіемъ и руководствомъ Ялтинскаго отдѣленія совѣта. Чтенія прежде всего были организованы въ Гурзуфѣ, на средства и при дѣятельномъ участіи лица, желающаго оставаться неизвѣстнымъ: имъ было пріобрѣтено нѣсколько волшебныхъ фонарей, брошюры для чтеній, издаваемая Высочайше утвержденною комиссіею по устройству народныхъ чтеній, и картины къ нимъ. Чтенія производились въ воскресные и праздничные дни послѣ полудня и имѣли очень большой успѣхъ: народъ охотно посѣщалъ чтенія и съ видимымъ интересомъ, удовольствіемъ и пользою слушалъ ихъ. Въ Гурзуфѣ съ сентября 1894 года по 1-е іюня 1895 года всѣхъ чтеній съ свѣтовыми картинами было произведено 30; изъ нихъ 9 чтеній духовно-нравственнаго содержанія, а остальные — по исторіи Россіи и міровѣдѣнію. На каждомъ чтеніи присутствовало среднимъ числомъ 100 человекъ. Изъ Гурзуфа бро-

шюры, картины и волшебные фонари для чтеній передавались въ другія мѣста южнаго берега, а именно: въ Корезь, Алупку, Ливадію, Массандру и Карасань. Народныя чтенія во всѣхъ поименованныхъ мѣстахъ велись согласно программѣ, утвержденной Ялтинскимъ отдѣленіемъ, при чемъ обращено было особое вниманіе на развитіе чтеній въ духѣ религіозно-нравственномъ. Съ ноября 1894 года народныя чтенія съ свѣтовыми картинами открыты были въ г. Ялтѣ подъ наблюденіемъ и руководствомъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Ялтинскаго уѣзда священника Г. Кремянскаго. Всѣхъ чтеній съ ноября до половины мая произведено 18; изъ нихъ 6 духовно нравственнаго содержанія; слушателей на каждомъ чтеніи было не менѣе 400 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ дѣтей—школьниковъ и простаго рабочаго народа. — Подобныя же чтенія для народа, подъ наблюденіемъ протоіерея М. Сорокина, ведутся въ с. Алуштѣ, Ялтинскаго уѣзда, гдѣ при мѣстной школѣ, благодаря заботливости строителя школы г. Стахѣева, имѣется волшебный фонарь, брошюры для чтеній и 746 свѣтовыхъ картинъ.

Школы Симферопольскаго уѣзда въ отчетномъ году посѣщались Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ и начальникомъ губерніи. Въ концѣ отчетнаго учебнаго года членъ учебнаго комитета, при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Нечаевъ посѣтилъ слѣдующія церковно-приходскія школы: 1) Севастопольскую при возобновленной Петро-Павловской церкви, 2) Севастопольскую при старой Петро-Павловской церкви, 3) Байдарскую, Севастопольскаго градоначальства, 4) Алуштинскую, 5) Корезскую и 6) Алупскую, Ялтинскаго у., 7) Симферопольскія Петро-Павловскія, 8) образцовыя при духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ визитаціонныхъ книгахъ членъ учебнаго комитета при

Святѣйшемъ Синодѣ П. И. Нечаевъ написалъ слѣдующее: о первой школѣ — „15 мая 1895 года посѣтилъ школу по порученію Его Высокопревосходительства, господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, спрашивалъ учащихся по всѣмъ предметамъ и остался вполне доволенъ отвѣтами учениковъ и ученицъ, свидѣтельствующими и объ усердіи учащихся и о вниманіи къ школѣ со стороны учащихся и завѣдующихъ школою“, — о второй — „15 мая 1895 г. посѣтилъ школу членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ П. Нечаевъ и нашелъ ее въ состояніи удовлетворительномъ; о Байдарской школѣ — „13 мая 1895 г. посѣтилъ школу по порученію Его Высокопревосходительства, господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода П. Нечаевъ“.

Въ уѣздахъ церковно-приходскія школы были посѣщаемы нѣсколько разъ въ годъ уѣздными инспекторами народныхъ школъ мин. нар. проsv., а равно предсѣдателями и другими членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта. Многія церковно-приходскія школы посѣщены были членомъ Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ А. Сердобольскимъ, которому и поручено было отъ совѣта во время разъѣздовъ по епархіи инспектировать церковно-приходскія школы; о каждой посѣщенной школѣ о. миссіонеръ сообщалъ совѣту обстоятельныя письменныя свѣдѣнія и тѣмъ вызывалъ многія распоряженія со стороны совѣта, направленныя къ регулированію школьнаго дѣла.

Главное и непосредственное попеченіе въ дѣлѣ заботливости и осмотра церковно-приходскихъ школъ Таврической епархіи все же лежало на обязанности о.о. наблюдателей за церковно-приходскими школами. Они посѣщали въ теченіе отчетнаго года каждую ввѣренную имъ школу не менѣе двухъ разъ, слѣдя за способомъ преподаванія въ школахъ, дѣлая, гдѣ надлежало, замѣчанія учителямъ по поводу недостатковъ въ ихъ преподаваніи, провѣряя заня-

тія и знанія учащихся и обращая вниманіе на ихъ поведеніе, они слѣдили также за своевременнымъ и по возможности обстоятельнымъ выполненіемъ программъ для церковно-приходскихъ школъ, обращая вниманіе на то вліяніе, какое должны имѣть учителя церковно-приходскихъ школъ на своихъ питомцевъ, просматривая классные журналы, гдѣ таковыя имѣются, и другія школьныя записи, и вникали въ состояніе школьныхъ библіотекъ. Вообще о.о. наблюдатели за церковно-приходскими школами Таврической епархіи въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, были главными и непосредственными блюстителями какъ внутренней организаціи, такъ и внѣшней обстановки сихъ школъ.

Г л а в а X.

Школы грамоты въ Таврической епархіи числилось въ отчетномъ году 68 и кромѣ того двѣ воскресныхъ школы для взрослыхъ—**Теоносійская** и **Севастопольская**; они были въ слѣдующихъ 8 уѣздахъ и 2-хъ градоначальствахъ: въ **Днѣпровскомъ** уѣздѣ—**14**, въ **Евпаторійскомъ**—**9**, въ **Мелитопольскомъ**—**17**, въ **Бердянскомъ**—**9**, въ **Симферопольскомъ**—**7**, въ **Теоносійскомъ**—**2** (считая воскресную школу), въ **Ялтинскомъ**—**2**, въ **Керченскомъ** градоначальствѣ—**4**, въ **Севастопольскомъ** градоначальствѣ—**5** (въ томъ числѣ одна воскресная для взрослыхъ) и въ **Перекопскомъ** уѣздѣ—**1**.

Всѣ доставленныя отдѣленіями совѣта, свѣдѣнія о томъ, какъ именуются школы грамоты по приходамъ или поселкамъ, въ которыхъ находятся, или по именамъ ихъ содержателей, какія лица обучали въ сихъ школахъ и какое вознагражденіе получали за свой трудъ, въ какихъ школахъ преподавали Законъ Божій сами священники и кто именно, наконецъ—о томъ, гдѣ помѣщались школы грамоты, и какъ велика была въ нихъ продолжительность учебнаго года,—всѣ эти свѣдѣнія помѣщены въ общемъ спискѣ церковныхъ школъ епархіи, приложенномъ къ 1-й главѣ сего отчета, подъ слѣдующими №№: 20—33, 92—108,

124—132, 142—147, 156, 159, 165—168, 172—178, 183—191, 197—198. Въ общемъ списокъ не помѣщена одна только воскресная Θεодосійская школа. Составъ учащихся въ ней былъ въ отчетномъ году слѣдующій: законоучителемъ состоялъ священникъ Н. Долгополовъ, преподавателями—учительница греческой церковно-приходской школы С. Долгополова; съ 13 февраля 1893 года, съ разрѣшенія попечителя Одесскаго округа, ведутъ занятія въ первомъ отдѣленіи ученицы VIII класса Θεодосійской женской гимназіи подъ наблюденіемъ Г. А. Галабудскаго, преподавателя гимназіи, и классная дама Θεодосійской женской гимназіи М. Я. Лельевръ.

О. о. наблюдатели въ отчетномъ году посѣщали школы грамоты наравнѣ съ церковно-приходскими и обращали на нихъ такое же вниманіе, какъ и на первыя; гораздо чаще посѣщали сіи школы о.о. завѣдующіе, которые нерѣдко сами же преподавали въ нихъ Законъ Божій, но внѣ росписанія уроковъ, занимаясь въ часы свободные отъ требованій и другихъ занятій по приходу и другимъ школамъ.

Учебниками въ школахъ грамоты служили по возможности тѣ, которые одобрены для употребленія въ сихъ школахъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ. Среди учебниковъ школъ грамоты чаще другихъ были слѣдующіе: начальные уроки по Закону Божію прот. Смирнова, букварь синодальнаго изданія, краткій молитвословъ, учебный часословъ, псалтырь, евангеліе, книга для чтенія и письменныхъ работъ Попова, прописи Гербача и задачки Гольденберга ч. 1-я и Лубенца.

Успѣхи обученія въ школахъ грамоты были неодинаковы вслѣдствіе крайне разнообразной подготовки учителей сихъ школъ и не одинаковой продолжительности въ нихъ учебнаго года. Сравнительно лучшіе успѣхи были обнаружены въ слѣдующихъ школахъ: Симферопольской г жи

Урлашевой, Ново-Алексѣевской, Солонцовской, Сагинской, Горностаевской, Покровской и Памятной Днѣпровскаго у., Подовской вечерней, Бердянскаго уѣзда; Нижне-Рогачинской въ имѣніи Великаго Князя Михаила Николаевича, Тимошевской, Царицыно-Кутской, Верхне-Рогачинской Николаевской, Мелитопольскаго уѣзда, и Севастопольской воскресной. Изъ нихъ школы: Тимошевская, Карачельская, Кучукъ-Асская, Абай-Смайлская, Камрадская и Нижне-Рогачинская дали въ отчетномъ году выпускъ изъ 13 учениковъ, удостоенныхъ льготныхъ свидѣтельствъ, и 5 ученицъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса церковно-приходскихъ школъ. Въ большинствѣ же остальныхъ школъ грамоты успѣхи могутъ быть названы только посредственными. По отзыву нѣкоторыхъ отдѣленій совѣта школы эти поставлены большею частію въ невозможныя условія: учителя ихъ большею частью получаютъ жалованье отъ 20 до 100 руб. въ годъ и не отличаются опытностью и умѣньемъ вести дѣло обученія дѣтей; помѣщенія по большей части случайныя; скудость, неопредѣленность и случайность средствъ, на которыя содержатся школы грамоты, дѣлаютъ послѣднія крайне неустойчивыми.

Изъ учителей всѣхъ школъ Таврической епархіи можно отмѣтить только дѣятельность учителя Тимошевской школы грамоты Гулевскаго, поставившаго ввѣренную ему школу на должную высоту, учителя Маячанской школы грамоты В. Мыкало, — Памятной школы — В. Скурихина, Бардашинской — А. Устиненко и Севастопольской воскресной — К. Желъзняка, учителя Севастопольскаго 3-хъ класснаго городского училища, относящагося совмѣстно съ другими учителями сей школы къ дѣлу весьма ревностно, усердно и безкорыстно.

О числѣ учащихся въ школахъ грамоты сказано въ 1-й главѣ сего отчета.

Открыты въ отчетномъ году слѣдующія школы грамо-

ты: Больше-Андроновская, Блиновская 2-я, Днѣпровскаго уѣзда; Маячанская, Больше-Лепатихская, Александро-Невская, четыре Мало-Знаменскихъ, Мелитопольскаго уѣзда; Ново-Троицкая, Николаевская, Бердянскаго уѣзда; Бахчо-Эльская, Алексѣевская, Кильбурунская, Старо-Керлеутская, Симферопольскаго уѣзда и Подмаячная, Керченскаго градоначальства.

Г л а в а X I.

Изъ сказаннаго въ вышеизложенныхъ отчетныхъ свѣдѣніяхъ видно, что дѣло развитія и укрѣпленія церковно-приходскихъ школъ Таврической епархіи находится въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Но нельзя сказать, чтобы это дѣло не заставляло желать ничего лучшаго. Напротивъ изъ 11-ти лѣтней практики церковно-приходскихъ школъ усматривается, что для должной постановки учебнаго и воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ Таврической епархіи требуется еще одна мѣра, которая должна возвысить успѣшность сихъ школъ и правильность ихъ развитія,—это именно—увеличеніе времени обученія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ съ измѣненіемъ двухгодичнаго курса ихъ въ трехгодичный. Мѣра эта вызывается слѣдующими соображеніями. Двухгодичный курсъ церковно-приходскихъ школъ на практикѣ обыкновенно ограничивается двумя зимами, которыя на югѣ Россіи (въ частности въ Таврической епархіи) весьма непродолжительны: позднія осеннія сельскія работы и раннія весеннія, въ которыхъ участвуютъ и дѣти поселянъ, сокращаютъ учебную зиму иногда до 4-хъ мѣсяцевъ и мѣнѣе. Въ такой непродолжительной періодъ времени ребенокъ, поступившій въ школу, едва успѣваетъ побороть механизмъ чтенія, чтобы начать пользоваться печатнымъ учебникомъ. Вслѣдствіе этого изученіе молитвъ, свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ и вообще всего положеннаго по программѣ для 1-го года церковно-приходскихъ

школь крайне затрудняется, не говоря уже о томъ, что ребенокъ не усиваетъ въ такой періодъ времени приобрьсти навыка въ болѣе или менѣе твердомъ письмѣ (въ каллиграфіи, а тѣмъ болѣе въ орфографіи). Съ другой стороны 8-ми лѣтній ученикъ, поступающій въ одноклассную церковно-приходскую школу (что постоянно и бываетъ) къ 10-ти лѣтнему возрасту долженъ уже заканчивать ея курсъ; но въ такомъ возрастѣ (согласно параграфу 18-му правилъ о производствѣ испытаній) онъ не можетъ быть допускаемъ къ экзамену на получение льготнаго по воинской повинности свидѣтельства. Вслѣдствіе указанныхъ неудобствъ при нѣкоторыхъ изъ церковно-приходскихъ школъ Таврической епархіи о.о. завѣдующіе открыли школы грамоты, очевидно, замѣняющія собою часть 1-го года одноклассной церковно-приходской школы. Сознаніе недостаточности двухгодичнаго курса для выполненія программъ одноклассной церковно-приходской школы высказано въ годовыхъ отчетахъ почти всѣми уѣздными отдѣленіями Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Одно изъ нихъ, Бердянское, идетъ еще далѣе и высказывается за измѣненіе двухгодичнаго курса церковно-приходскихъ школъ въ четырехгодичный, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ школъ, которыя существуютъ рядомъ со школами земскими съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Знанія учениковъ послѣднихъ оказываются много лучшими знаній учениковъ школъ церковно-приходскихъ, что, какъ замѣчено, вызываетъ у населенія невыгодное мнѣніе о церковно-приходской школѣ. При введеніи четырехлѣтняго курса въ школахъ церковно-приходскихъ, по мнѣнію отдѣленія, можно бы придерживаться того порядка, какой установленъ въ школахъ земскихъ, а именно: въ школѣ при одномъ учителѣ ученики должны дѣлиться не болѣе, какъ на три группы, каковое дѣленіе достигается тѣмъ, что черезъ каждые три года одинъ годъ не бываетъ пріема новичковъ. Такой порядокъ

существуетъ въ земскихъ школахъ уже болѣе десяти лѣтъ и никогда не вызывалъ у населенія никакого неудовольствія.

Списокъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархїи, получившихъ въ истекшемъ учебномъ году пособіе отъ уѣздныхъ земствъ.

Наименованіе школъ. Отъ Днѣпровскаго земства.

Церковно-приходскія школы:

Алешковская 275 р., Бардашинская 120 р., Ново-Збурьевская 120 р., Ивановская 50 р., Чалбасская 50 р., Казачье-Лагерская 83 р. 33 к., Черненская 200 р., Любимовская 50 р., Завадовская 250 р., Воскресенская 150 р., Алексѣевская 200 р., Григорьевская 50 р. Ново-Кіевская 200 р. и Старо-Маячковская 150 р.

Школы грамоты:

Солонцовская 40 р., Сагинская 40 р., Алешковская Лонтгевича 40 р., Бардашинская 40 р., Клиновская 1-я 40 р., Клиновская 2-я 20 р., Покровская 20 р., Памятная 55 р., Больше-Андроновская 20 р., Натальевская 60 р., Горностаевская 40 р., Ново-Алексѣевская 40 р., Ново-Благовѣщенская 40 р. и Ново-Александровская 40 р. Всего 2483 р. 33 к.

Отъ Бердянскаго земства.

Церковно-приходскія школы:

Бердянская Лизковская 100 р., Широкинская 100 р., Берестоватская 100 р., Преславская 100 р., Покровская 125 р., Дмитріевская 100 р., Константиновская 100 р., Степановская 125 р., Александровская 125 р., Орѣховская 100 р., Ново-Прокофьевская 100 р., Кангулакская 100 р., Гальбштадтская 300 р. и Астраханская 300 р.

Школы грамоты:

Поповская 50 р., Безымянная 100 р., Елисѣевская

50 р., Николаевская 50 р., Александровская 100 р., Ново-
Константиновская 50 р., Приморско-Посадская 50 р. и
Троицкая 50 р. Всего 2375 р.

Отъ Ялтинскаго земства.

Алушская 400 р., Кореизская 400 р., Алуштинская
500 р., Бадыковская 200 р. и Байдарская 720 р. Всего
2220 р.

Отъ Симферопольскаго земства.

Симферопольскія Петро-Павловскія 400 р. и Школа
грамоты г-жи Урлашевой 150 р.

Отъ Перекопскаго земства.

Таганашская 200 р.

Отъ Евпаторійскаго земства.

Евпаторійская 300 р.

Отъ Мелитопольскаго земства.

На всѣ школы уѣзда книгами 1500 р. Итого 9628 р.
33 к.

Списокъ церковно-приходскихъ школъ и школъ гра-
моты Таврической епархіи, получившихъ въ истекшемъ
учебномъ году пособія отъ городскихъ обществъ.

Наименованіе школъ.

Отъ Керченской городской управы.

Керченская соборная 180 р., Керченская братская
180 р., Керченская Александро-Невская 180 р., Опаснен-
ская 180 р., Керченская соборная школа грамоты 120 р.
и Подмаячная школа грамоты 120 р. Всего 960 р.

Отъ Севастопольской городской управы.

Южно-Севастопольская при возобновленной Петро-Пав-
ловской церкви 849 р. 96 к., Сѣверно-Севастопольская
200 р. и Южно-Севастопольская при старой Петро-Павлов-
ской церкви 300 р. Всего 1349 р. 96 к.

Отъ Симферопольской городской управы.

Симферопольская греко-русская 300 р., Симферопольскія Петро-Павловскія 1200 р., Школа грамоты г-жи Урлашевой 400 р., Образцовая—при дух. семинаріи 400 р. и Образцовая при епарх. женскомъ училищѣ 420 р. Всего 2720 р.

Отъ Евпаторійской городской управы.

Евпаторійская 120 р.

Евпаторійская греко-русская 100 р. и Богайская 300 р. Всего 520 р.

Отъ Бердянской городской управы.

Бердянская Лизковская 250 р.

Отъ Алешковской городской думы.

Алешковская 260 р.

Отъ Бахчисарайской городской управы.

Бахчисарайская 100 р.

Отъ Симферопольскаго общества взаимнаго кредита.

Симферопольская греко-русская 180 р., Школа грамоты г-жи Урлашевой 135 р. и Образцовая при дух. семинаріи 100 р. Всего 415 р.

Отъ Симферопольскаго городского банка.

Симферопольская Петро-Павловская женская 300 р. Итого 6874 р. 96 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 18

3 Мая 1896 года.

№ 18

I. Краткія историческія свѣдѣнія о коронованіи русскихъ государей?

Коронованіе, или вѣнчаніе на царство, есть особое дѣйствіе, соединенное съ особыми церковными обрядами и сопровождаемое миропомазаніемъ (ведущимъ свое начало отъ древне-еврейскаго помазанія царей на царство), въ которомъ помазуемый получаетъ силу и премудрость для успѣшнаго выполненія своего высокаго служенія. Состоитъ же оно собственно въ возложеніи на вѣнчаемаго знаговъ, или символовъ царской власти. Эти знаги, называемые иначе регаліями, царскими инсигніями, царскимъ саномъ, чиномъ или утварью, суть: корона, скипетръ, держава, престолъ, порфира, государственная печать, государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ.

Древнѣйшая *корона* наша есть „шапка Мономаха“. По разсказу нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ принадлежала она императору Константину Мономаху, Алексѣемъ Комненымъ вмѣстѣ съ другими регаліями (бармы, крестъ съ частицею Животворящаго древа, гривна на цѣпи изъ аравійскаго золота, сердоликовая чаша для помазанія) прислана была его родственнику Владиміру Мономаху и привезена въ Кіевъ Эфесскимъ митрополитомъ Неофитомъ, который и короновалъ ею великаго князя, багъ царскимъ вѣнцомъ. Замѣчательно, что послѣ этого мы не-

встрѣчаемъ никакихъ извѣстій объ употребленіи этой утвари до самаго Іоанна Ш, который и вѣнчалъ ею на царство своего внука Димитрія. Съ этого времени она и стала обычнымъ коронаціоннымъ вѣнцомъ нашихъ государей вплоть до императорскаго періода, когда Петръ Великій замѣнилъ ее золотою императорскою короной, — составленною изъ двухъ продолговатыхъ полушарій, раздѣленныхъ дугою, на которой поставленъ крестъ, — которою и короновалъ впервые свою супругу Екатерину Ію. *Скипетръ* или посохъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ символамъ царской власти и первоначально былъ длиннымъ, а потомъ замѣненъ короткимъ жезломъ. Въ 1613 году онъ, какъ извѣстно, поднесенъ былъ послами собора новоизбранному царю Михаилу Феодоровичу Романову.

Къ древнѣйшимъ регаліямъ принадлежитъ и глобусъ, т. е. шаръ, а по нашему державное яблоко, или просто *держава*. Это собственно символъ власти римскихъ императоровъ, какъ владыкъ вселенной; перешла она къ намъ, какъ полагаютъ, съ запада, чрезъ Польшу и не ранѣе конца 16 вѣка. *Порфира*, или царская мантия, судя по названію, вѣроятно была первоначально багрянаго (пурпуроваго) цвѣта, но изъ какой ткани, на какомъ подбоѣ и какого цвѣта и покроя была она на самомъ дѣлѣ у нашихъ древнихъ государей неизвѣстно. Что же касается императорской порфиры, приготовленной для Екатерины І, то она была сдѣлана изъ золотой парчи, усѣянной двуглавыми орлами и подбитой горностаемъ. Сюда же нужно причислить и *далматикъ*, особую одежду въ родѣ архіерейскаго саккоса; но на что надѣвали порфиру наши древніе государи, на обыкновенную одежду или на далматикъ, неизвѣстно; изъ императоровъ же въ далматикъ короновался одинъ только Павелъ І. Что касается наконецъ *бармъ*, — широкаго вѣрообразнаго ожерелья, усѣяннаго драгоценными камнями съ иконами („святыя“) или безъ оныхъ („мень-

шихъ нарядовъ“), — то они, вмѣстѣ съ золотою цѣпью, въ императорскій періодъ вышли изъ употребленія, причемъ послѣднюю (золотую цѣпь) со временъ Анны Иоанновны замѣнила брилліантовая цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Въ знакамъ царской власти относится также *престоль*, или тронъ, хотя въ нашемъ церемоніальномъ языкѣ трономъ называется весь помостъ, на которомъ ставится престоль. У насъ при коронаціяхъ употребляются три престола: царя Ивана, Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича. Такъ эти три престола употреблены были напр. при коронаціи Александра II, одинъ для государя, другой для государыни, а третій для присутствовавшей при коронаціи вдовствующей императрицы. Наконецъ къ предметамъ употребляющимся при коронованіи нужно отнести *крестъ съ частицею Животворящаго древа и сердоликовую, или яшмовую чашу* Кесаря Августа; послѣдняя употребляется для вливанія св. мѣра. Что же касается остальныхъ знаковъ царской власти, каковы: государственная печать, государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ, то у насъ при самомъ коронованіи они примѣненія не имѣютъ, а только носятъ въ торжественныхъ коронаціонныхъ процессіяхъ, исключая, впрочемъ, послѣдняго, который носятъ только при погребеніи государя.

Вѣнчаніе на царство представляетъ собою весьма древній обрядъ, начало котораго теряется въ глубокой древности. На Русь этотъ обрядъ перешелъ изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, началъ примѣняться русскими князьями уже въ X вѣкѣ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаются обыкновенно на изображеніе на древнихъ монетахъ Владиміра св. и Ярослава мудраго сидящими на тронахъ, съ вѣнцами на головахъ и съ жезлами, оканчивающимися крестомъ, въ рукахъ; на преданіи о коронованіи Мономаха; на извѣстіяхъ лѣтописи о нѣкоторыхъ вновь поставляемыхъ князьяхъ (Мстиславъ

Даниловичъ Волинскій, князья Кіевскіе и Новгородскіе) что они благословлялись въ храмъ воздвизательнымъ престомъ, во время литургіи оставались съ покрытою головою (въ какомъ-то головномъ уборѣ) и сидѣли на престолахъ. Но собственно первое, исторически точно извѣстное, коронованіе совершено было Іоанномъ III надъ своимъ внукомъ Дмитріемъ (1498 г.). Совершилось оно въ Успенскомъ соборѣ, который и сталъ съ тѣхъ поръ постояннымъ мѣстомъ коронованія нашихъ государей. По этому случаю въ соборѣ устроенъ былъ помостъ съ тремя сѣдалищами: для великаго князя, для его внука и для митрополита. Великій князь самъ возлагалъ на внука регалии (бармы и шапку Мономаха), а митрополитъ только подавалъ ихъ ему и читалъ соотвѣтствующія случаю молитвы. Послѣ многолѣтня и поздравленій обоимъ князьямъ, началась литургія, по окончаніи которой коронованный въ регалияхъ, въ сопровожденіи дядей и бояръ, ходилъ въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій для поклоненія гробамъ предковъ и мощамъ чудотворцевъ, причемъ при выходѣ изъ соборовъ былъ осыпаямъ золотыми и серебряными монетами. О муромазаніи и о причащеніи въ этомъ случаѣ не упоминается. Такъ какъ, вслѣдствіе брака Іоанна на Софьѣ Палеологъ и наплыва въ Москву грековъ, московскій дворъ придерживался въ то время обычаевъ императорскаго византійскаго двора, то и самая мысль о коронованіи могла возникнуть подъ вліяніемъ грековъ и вѣроятно имѣла цѣлю упрочить престолонаслѣдіе въ прямомъ нисходящемъ потомствѣ по праву первородства, предоставивъ такимъ образомъ старѣйшинство племяннику предъ его дядями. Коронованіе это впрочемъ не имѣло значенія, такъ какъ Іоаннъ, разгнѣвавшись вскорѣ на внука, лишилъ его великокняжескаго престола, а преемникомъ своимъ объявилъ сына своего Василя III, коронованія надъ которымъ впрочемъ не повторилъ. Внуку же его Іоаннъ IV торжественно короновался на цар-

ство (1547 г.). При этомъ случаѣ упоминается о сборѣ бояръ и другихъ чиновъ во дворцѣ, о торжественномъ приносѣ царской утвари (кромѣ шапки и бармъ, креста отъ Животворящаго древа, золотой цѣпи изъ аравійскаго злата и скипетра) съ казеннаго двора въ Успенскій соборъ, о предшествіи государю духовника, кропившаго путь изъ дворца къ собору св. водою, о двухъ сѣдалищахъ въ соборѣ для царя и митрополита, о служеніи молебновъ Богородицѣ и св. Петру митрополиту; но было ли совершено при этомъ случаѣ миропомазаніе или нѣтъ, объ этомъ по неясности и разнорѣчію данныхъ сказать трудно. Если же оно дѣйствительно было одушено, то конечно по невѣдѣнію, такъ какъ самый „чинъ царскаго вѣнчанія“ греческихъ царей присланъ былъ Грозному изъ Константинополя, — вмѣстѣ съ утвердительною грамотою патріарха, признавшею за нимъ царскій титулъ, — гораздо позднѣе (лѣтъ чрезъ 15 послѣ коронованія). Вѣнчаніе на царство въ полномъ значеніи этихъ словъ совершено было только надъ его преемникомъ и сыномъ Θεодоромъ Іоанновичемъ (1584 г.). Совершилось оно по особой (упомянутой выше) „книгѣ царскаго вѣнчанія греческихъ царей“ и по соборной грамотѣ, утвердившей въ точности весь порядокъ священнодѣйствія; такъ что она и донинѣ служитъ основаніемъ для исполненія этого торжественнаго обряда. Регалии при коронованіи возлагалъ на набожнаго царя митрополитъ Діонисій. За многолѣтіемъ и поздравленіями, началась литургія. Послѣ херувимской митрополитъ возложилъ на царя цѣпь изъ аравійскаго злата, а передъ причащеніемъ помазалъ его мромъ „на челѣ, на очію, на ушію и на персехъ и на плещу и на обою руку на дланяхъ и на другую страну“, отеръ его „вамбахомъ“ и приобщилъ его. Коронація сопровождалась разными наградами и милостями, оказанными преступникамъ. Коронація Годунова — отца (сынъ не успѣлъ короноваться) совершена была первымъ всероссійскимъ

патріархомъ Іовомъ, причемъ къ прежнимъ регаліямъ прибавилось „яблоко“ или держава, вручая которую патріархъ говорилъ царю: „сіе яблоко знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе, пріимъ въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“. За коронаціей Лжедимитрія I и Марины Мнишекъ слѣдовала обычная и неотличавшаяся особенно пышностію коронація Василя Ивановича Шуйскаго. Родоначальникъ новой царской династіи Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ короновался въ 1613 г. и коронованіе это, за отсутствіемъ въ то время въ Россіи патріарха, совершено было казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ. Въ соборѣ устроено было „великое чертожное мѣсто“ съ престоломъ для царя, по лѣвой сторонѣ этого мѣста поставленъ былъ стулъ съ золотистою бархатною подушкою для митрополита, а близъ амвона нѣсколько вправо три аналоя для царской утвари. Когда „царскій чинъ“ (Крестъ, бармы, шапка Мономаха, золотая цѣпь, скипетръ и держава) принесенъ былъ съ казеннаго двора во дворецъ, царь отослалъ его въ соборъ, а вслѣдъ за тѣмъ и самъ въ сопровожденіи бояръ и съ предшествіемъ духовника, кропившаго путь св. водою, отправился туда же. Встрѣченный при входѣ митрополитомъ со всѣмъ соборомъ, онъ приложился ко Кресту и иконамъ и послѣ молебна возведенъ былъ митрополитомъ съ обыкновеннаго мѣста на чертожное, гдѣ и сѣлъ, въ то время какъ митрополитъ помѣстился на стулѣ. Посидѣвъ нѣсколько времени, царь и митрополитъ встали, послѣ чего государь, обратившись къ владыкѣ, произнесъ рѣчь историческаго характера (объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ избранію на престолъ и о самомъ избраніи) и въ заключеніе просилъ митрополита благословить его царскимъ вѣнцомъ и діадимою (бармы), согласно избранію и „по прежнему чину и достоянію“. Послѣ того какъ царь умолялъ митрополитъ,

осѣнивъ его крестомъ, произнесъ отвѣтную рѣчь отъ лица духовенства и народа; за тѣмъ возложивъ руки на голову царя, прочелъ соотвѣтствующую настоящему священнодѣйствию молитву, возложилъ на него бармы и шапку Мономаха, прочелъ другую молитву о благополучномъ царствованіи новаго государя и поклонился ему, на что царь отвѣчалъ ему также поклономъ, приподнявъ немного вѣнецъ. Вручая царю скипетръ и державу митрополитъ снова произнесъ краткую рѣчь. Послѣ того какъ митрополиты и архіепископы по очереди благословили царя своими руками, митрополитъ, посадивъ государя на престолъ, самъ сѣлъ на свой стулъ, и въ это время послѣдовало чтеніе большой эктени и провозглашеніе государю многолѣтія съ прочтеніемъ его полнаго царскаго титула. Послѣ принесенія поздравленій царю присутствовавшими, митрополитъ Ефремъ обратился къ нему съ новою рѣчью, внушая ему блюсти царскія добродѣтели, а также и „беречь бояръ по ихъ отчеству“. Затѣмъ началась литургія. Послѣ великаго выхода митрополитъ возложилъ на приблизившагося къ царскимъ вратамъ государя цѣпь аравійскаго злата, а послѣ приобщенія духовныхъ въ алтарѣ помазалъ его св. муромъ на челѣ, ушахъ, персѣхъ, плечахъ и на обѣихъ сторонахъ рукъ и приобщилъ его св. Тайнъ, только неизвѣстно по какому чину, мірскому или священно-служительскому. По тому же чину совершено была и коронаваніе Алексѣя Михайловича. Слѣдующій царь Θεодоръ Алексѣевичъ короновался по челобитью патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, игуменовъ, царевичей сибирскаго и касимовскаго, бояръ, окольныхчихъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и городскихъ, дѣтей боярскихъ, гостей и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей. Трудно рѣшить, чѣмъ вызвана была подобная челобитная. можетъ быть нерѣшительностію царя по какимъ книгамъ вѣнчаться на царство, по старымъ или новымъ, а вмѣстѣ и желаніемъ такимъ обра-

зомъ утвердить силу книжныхъ поправонъ въ глазахъ народа. При этомъ случаѣ царь въ самомъ храмѣ надѣлъ на себя какую-то новую одежду, принесенную однимъ изъ стряпчихъ. На вопросъ патріарха: „какъ вѣруеши и иновѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа“, царь прочелъ символъ вѣры по новоисправленнымъ книгамъ и причащался по іерейскому чину. Для коронованія Петра I и Іоанна V сдѣланъ былъ двойной серебряный престолъ и вообще второй заводъ царской утвари. Во время этого коронованія раскольники хотѣли проникнуть въ Кремль и соборъ съ цѣлю заставить патріарха совершить вѣнчаніе по старопечатному служебнику и чиновнику, но были задержаны стрѣльцами и народомъ, такъ что, когда добрались до собора, коронація уже окончилась по новымъ книгамъ. Это было последнее царское, совершенное патріархомъ и посредствомъ Мономаховой шапки коронованіе.

Переходимъ теперь къ императорскому періоду, въ которомъ встрѣчаемся съ новыми регалиями (императорская порфира и корона, цѣпь ордена Андрея Первозваннаго) вмѣсто прежнихъ (шапка Мономаха, бармы, золотая цѣпь) и съ коронованіемъ государынь—правительницъ и государынь—супругъ, чего не встрѣчаемъ въ предшествовавшемъ періодѣ, если исключить случайное коронованіе невѣсты лжецаря Марии Мнишекъ. Первою императорскою коронаціей была коронація Екатерины I. (1724 г.). Желая почтить заслуги своей супруги во время войнъ съверной и турецкой (какъ говорилось въ манифестѣ), а можетъ быть и сдѣлать ее своею преемницею (какъ утверждали впоследствии ея сторонники), Петръ рѣшился короновать ее императорскою короною; при этомъ мы не встрѣчаемъ ни шапки Мономаха, ни бармы; первую замѣнила золотая императорская корона (о которой мы упоминали выше), а вторая императорская порфира изъ золотой парчи, усѣянной двуглавыми орлами и подбитой горностаемъ. Коронованіе совер-

шаль архіеп. Новгородскій Θεодосій Яновскій, но роль его ограничивалась чисто религиозною стороною (возложеніемъ рукъ и чтеніемъ молитвъ), регалии же на императрицу возлагалъ самъ Петръ, не давая ей только одного скипетра, который оставался у него все время въ правой рукѣ. Обрядъ коронаванія закончился поздравительною рѣчью знаменитаго Теофана Прокоповича (архіеп. Псковскаго). Въ положенное время императрица была помазана муромъ, но только на челѣ, персяхъ и обѣихъ рукахъ и приобщена св. таинъ по чину мірянъ. По выходѣ изъ соборовъ Екатерину неосыпали по старинному обычаю деньгами, а метали въ народъ нарочно выбитые по этому случаю золотые и серебряные жетоны. Послѣ коронаціи былъ торжественный обѣдъ и различныя угощенія для народа. Коронація эта имѣла въслѣдствіи важное политическое значеніе, ибо, когда по смерти Петра возникъ вопросъ о его преемникѣ, то сторонники Екатерины настаивали, что императрицею должна быть вдова покойнаго государя на томъ основаніи, что онъ короновалъ ее съ тѣмъ, чтобы она замѣнила его на русскомъ престолѣ. За коронаціею Петра II слѣдовала коронація Анны Іоанновны. При этой коронаціи бросаются въ глаза слѣдующія особенности: къ прежнимъ регалиямъ прибавлена была на этотъ разъ цѣпь ордена Андрея Первозваннаго, въ коронаціонный чинъ впервые внесена была особая молитва (возглашаемая колѣнопреклоненнымъ въ порфирѣ государемъ); муропомазаніе совершено было съ большими прибавками сравнительно съ помазаніемъ Екатерины, т. е. не только на челѣ, персяхъ и обѣихъ рукахъ, но и на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушесѣхъ и на рамѣ (подобное обильное помазаніе соблюдено было потомъ и при коронаціяхъ двухъ слѣдующихъ государынь Елизаветы Петровны и Екатерины II, тогда какъ помазаніе супругъ государей ограничивается только помазаніемъ на челѣ); наконецъ императрица приобщалась въ алтарѣ и по чину

іерейскому. Обрядъ коронаванія совершалъ архіеп. Новгородскій Теофанъ Прокоповичъ, который и возлагалъ на императрицу регалии. Шествіе по соборамъ, какъ и при Екатеринѣ, сопровождалось бросаніемъ въ народъ золотыхъ и серебряныхъ жетоновъ. Слѣдующею коронаціею (Іоаннъ VI некороновался) была коронація Елизаветы Петровны. Императрица сама возлагала на себя регалии и подобно предшественницѣ причащалась по царскому чину въ алтарѣ; но наиболѣе замѣтною особенностію этой коронаціи было то, что при ней въ числѣ императорскихъ регалій впервые появились государственная печать, государственное знамя и государственный мечъ. Предъ коронаціей изданъ былъ милостивый манифестъ о прощеніи преступниковъ, о сложеніи штрафовъ и начетовъ, а вскорѣ послѣ нея и знаменитый указъ о возвращеніи безъ суда сосланныхъ. Коронація Екатерины II (Петръ III не короновался) совершилась по тому же чину, сопровождалась празднествами и народными увеселеніями и обычнымъ милостивымъ манифестомъ. Слѣдующій государь Павелъ Петровичъ первый изъ государей до торжественнаго вѣзда въ Москву остановился въ Петровскомъ дворцѣ, короновался не въ мундирѣ, а въ далматикѣ и не одинъ, а вмѣстѣ съ супругою (Марією Θεодоровною), которую собственноручно увѣнчалъ малою короною, своею только прикоснувшись къ головѣ императрицы. Коронацію свою императоръ ознаменовалъ учрежденіемъ объ императорской фамиліи, установленіемъ о російскихъ орденахъ и манифестомъ о трехдневной барщинѣ крестьянъ. Тогда же Москва увидѣла небывалое зрѣлище: въ день преполовенія императоръ дѣлалъ смотръ войскамъ въ далматикѣ и коронѣ, а митрополитъ Гавріилъ съ особо устроеннаго помоста кропилъ св. водою императора, знамена и войско. Кромѣ императорской короны по православному обряду Павелъ короновался еще въ Петербургѣ въ зимнемъ дворцѣ по католическому об-

ряду короною великаго магистра ордена Іоаннитовъ (Мальтійскаго), гротмейстеромъ котораго состоялъ. За обычною коронаціею Александра I, которую совершалъ знаменитый митрополитъ Платонъ и которая сопровождалась обычнымъ милостивымъ манифестомъ, слѣдовала коронація Николая I. Коронацію эту совершалъ митрополитъ Новгородскій Серафимъ, а привѣтственную рѣчь по назначенію самаго государя говорилъ митрополитъ Московскій Филаретъ. Императоръ читалъ коронаціонную молитву не по книгѣ, въ которой изложенъ весь коронаціонный чинъ, а по особому толстому листу бумаги, на которомъ эта молитва была отпечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ. (Листъ этотъ хранится теперь въ императорской публичной библіотекѣ) милостивый манифестъ, изданный по случаю коронаціи, давалъ облегченіе или полную отѣну наказанія нѣкоторымъ преступникамъ („гдѣ нѣтъ смертоубійства, разбоя, грабежа и лихоимства“) прощаль бѣглыхъ и снималъ казенные начеты ниже 2000 рублей. Подобно Павлу — Николай I кромѣ императорской короны по православному обряду короновался еще, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ царства, въ Варшавѣ, въ сенатскомъ залѣ дворца короною царства Польскаго по католическому обряду. Коронація Александра II состоялась уже послѣ того, какъ умолкъ громъ брани, т. е. послѣ Парижскаго мира (въ Августѣ 1856). По этому случаю въ соборѣ поставлены были три престола (царя Ивана, Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича) одинъ для государя, другой для государыни, а третій для вдовствующей императрицы, прибывшей въ соборъ ранѣе торжественнаго шествія, во главѣ котораго шелъ протоіерей Кутневичъ съ крестомъ въ рукѣ окропляя царскій путь св. водою. На южной паперти собора императора встрѣтили члены св. синода, засѣданія котораго на это время перенесены были въ Москву, причемъ митрополитъ Московскій Филаретъ произнесъ привѣт-

ственную рѣчь. Вступивъ въ соборъ, императоръ и императрица троекратно преклонились предъ царскими вратами и, приложившись къ св. мѣстнымъ иконамъ, направились къ приготовленному среди собора трону. Первенствовалъ при коронаціи митрополитъ Филаретъ, а вторымъ по немъ былъ Никаноръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. При коронаціи современные свидѣтели замѣтили слѣдующія особенности: при чтеніи митрополитомъ Филаретомъ молитвы предъ возложеніемъ порфиры, а потомъ и короны, государь низко наклонялъ голову, которую при этомъ митрополитъ Филаретъ покрывалъ концомъ своего омофора; кромѣ того когда государь долженъ былъ войти въ царскія врата (для причащенія), а два архіерея (митрополиты Іосифъ Литовскій и Никаноръ Новгородскій), согласно церемоніалу должны были поддерживать длинный конецъ императорской порфиры, то государь не допустилъ ихъ до этого и они замѣнены были иподiakонами. По окончаніи литургіи было обычное шествіе въ Кремлевскіе соборы, потомъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, а затѣмъ коронаціонныя празднества и увеселенія и угощеніе для народа. Къ коронаціи вызваны были въ Москву, кромѣ губернскихъ предводителей дворянства и губернскихъ городскихъ головъ, волостные головы и старшины отъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по одному отъ каждой губерніи; послѣдніе поднесли государю на особо изготовленномъ блюдѣ хлѣбъ—соль отъ всего сословія крестьянъ; вообще подношеній отъ различныхъ обществъ и сословій было много: поднесено было до 80 блюдовъ, изъ которыхъ десять было золотыхъ, а остальные серебряныя вызолоченныя. Коронованіе свое императоръ ознаменовалъ такимъ обиліемъ льготъ и милостей для народа, какимъ не заявлялъ себя ни одинъ изъ его предшественниковъ. Такъ повелѣно было сдѣлать немедленно общую народную перепись, чтобы справедливѣе разложить подати; дано освобо-

ждение отъ рекрутскихъ наборовъ на 1856-й и на слѣдующіе за нимъ три года; сложены все податныя недоимки прежнихъ лѣтъ, а также казаные начеты, ущербы и утраты не свыше 600 руб.; дано облегченіе въ уплатѣ по ссудамъ изъ казны; дано полное помилованіе или значительное облегченіе политическимъ преступникамъ (декабристамъ и участникамъ польскаго мятежа 31 года) и множество другихъ льготъ и милостей. День коронаціи отличенъ былъ также устройствомъ бронзовой медали и бронзоваго неперснаго креста (для духовенства) въ память Крымской войны 53—56 гг.

Коронація покойнаго государя Александра III происходила 15 мая 1883 г. Особенностію этой коронаціи было то, что въ Москву, кромѣ предводителей дворянства и городскихъ головъ, въ первый разъ вызваны были представители губернскихъ земскихъ управъ и волостные старшины изъ разныхъ мѣстъ (при предъидущей коронаціи были представители только отъ государственныхъ, а не отъ всехъ крестьянъ). Милостивый манифестъ, изданный по случаю коронаціи, прощалъ цѣлый рядъ пеней, штрафовъ, убытковъ и начетовъ, прощалъ сполна недоимки, накопившіяся къ Январю 1883 года по подушной подати во всей Имперіи, давалъ облегченія виновнымъ въ польскомъ мятежѣ 1863 года и полное прощеніе выслааннымъ за мятежъ съ Кавказа горцамъ и т. п. Въ память коронаціи отчеканена была особая медаль.

Г. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича Фоломина,

ВЪ КІЕВЪ,

уголь Александровской ул., соб. д., пр. маг. Соронумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, ссеуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, миропомазанницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галунъ.

Разныя золотыя вещи и столовое серебро.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

На всѣ вещи принимаются заказы.

— ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА. —

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Отдѣлъ официальный: I. Епархіальныя извѣстія. II. Счетъ капитала эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи. III. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Таврической епархіи — (окончаніе).

Отдѣлъ неофициальный. 1) Краткія историческія свѣдѣнія о коронованіи русскихъ государей. 2) Объявленіе.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 2 Мая 1896 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Гродовъ*